

Сян Нинг почесал голову и уставился на удрученного Чжан Хунъюя, понимая, что не сможет получить от него ответ. Поднявшись, он посмотрел на Чжао Хуатая, стоявшего у входа в переулок.

- Вау, мистер Чжао! Твоя рука, похоже, заживает, ты сегодня гуляешь? - Сян Нинг с ухмылкой подошел к нему - но на самом деле он не просто подошел, а преодолел более пятидесяти метров за две секунды и прижал Чжао Хуатая к стене.

Парень вжался спиной в стену, дрожа, как испуганный цыпленок. Во время их последнего боя этот пацан скрывал свою истинную силу! Даже Чжан Хунъюй в полном облачении оказался ему не ровней, теперь Чжао Хуатая не сбежать при всем желании!

Мимо прошли две девушки и, перешептываясь, указали на них.

- Эй, смотри, парень прижал другого парня к стене.

- Как горячо. Глянь на того, что прижимает, такой сильный!

Несмотря на свою самопровозглашенную толстокожесть, Сян Нинг покраснел, когда услышал их разговор, и немедленно потащил Хуатая за воротник глубже в переулок.

Чжао Хуатай потерял дар речи. Разве это не выглядело еще подозрительнее?!

Когда они вошли в переулок, Сян Нинг сдержался и не стал его бить, потому что у девушек в руках были телефоны.

- Сегодня я не буду слушать твою чепуху. Мне сейчас же нужно объяснение. Я могу понять, почему ты здесь, но кто это? - Сян Нинг все больше раздражался. Почему он не знал, что нажил себе врага?

Губы Чжао Хуатая дернулись. Он и Чжан Хунъюй были хорошими друзьями, но последний поступил в Академию Ханью, а первый учился в школе Цилянь. После того, как Хуатая перевели, они встретились за обедом, и он рассказал старому другу об инциденте, который стал причиной перевода.

Чжан Хунъюй удивился упоминанию в рассказе Сян Нинга. Это озадачило его, потому что из повествования казалось, что Хуатай знал этого парня. Вот так они вместе составили план засады на Сян Нинга.

- Его зовут Чжан Хунъюй, он студент Академии Ханью. Я не знаю, что между вами произошло, но на этот раз тебе повезло, - Чжао Хуатай немного успокоился. Худшим исходом будут побои, но, если до этого дойдет, он соберется с духом и защитит себя. Итак, вместо того, чтобы стать робким и покорным, почему бы не говорить по-мужски?

Услышав имя Чжан Хунъюя, Сян Нинг тут же его вспомнил. Это тот ублюдок, что пытался приставать к Фан Роу!

- О, так это ты! Почему не объяснил раньше? Тогда бы я тебя вспомнил, - усмехнулся Сян Нинг. К этому моменту Чжан Хунъюй уже снял духовную броню Рычащего Тигра. Сян Нинг расстроился, потому что хотел сам содрать ее с проигравшего. Как плохо.

- Верно, назад к делу! - Сян Нинг хлопнул в ладоши, затем с усмешкой обернулся к Чжао Хуатаю.

- Чего ты хочешь? - парень отступил на два шага. Он чувствовал, как от взгляда Сян Нинга у него сжимается задница! Нет, теперь ему пора бежать! Но прежде чем он успел повернуться, Сян Нинг ударил кулаком ему в живот с такой силой, что глаза парня закатились, и он упал на колени, обхватив себя руками.

- Хм, в любом случае, семья должна быть вместе, - сказал Сян Нинг, довольный кучей, лежащей на земле. За эти несколько боев он набрал более двух тысяч очков ярости.

- Сян Нинг... ты слишком выпендриваешься... даже если мы не можем тебя победить... разве... у тебя... нет... сестренки? Хе-хе... хе-хе... - держащийся за живот Чжао Хуатай от сильной боли не мог говорить полноценными предложениями.

После его слов Сян Нинг помрачнел.

Чжан Хуньюй усмехнулся.

- О... так... так у тебя есть сестренка... это отличные новости... Я должен ее повидать...

Прежде чем он успел договорить, Сян Нинг пнул его в лицо, отправив в полет два зуба и брызги крови.

- Аааааа! Сян Нинг! Ты за это заплатишь! - закричал Чжан Хуньюй.

Очки ярости +444

Сян Нинг хотел уходить, но теперь передумал. Он вышел из переулка, но уже через пару минут вернулся, неся купленные в ближайшем магазине веревки. Десять минут спустя все были связаны, они почувствовали на себе такое, что никогда не забудут. Сян Нинг связал Чжао Хуатая и Чжан Хуньюя в чрезвычайно унижительной позе, все четыре конечности были связаны за спиной, парни в ужасе смотрели на него.

- Какого черта ты делаешь!?

- Отпусти нас!

Очки ярости +222

Очки ярости +199

Хрясь!

Глаза Чжан Хуньюя округлились, когда он почувствовал острую боль в ягодицах, а затем сильнейшее унижение. Он сразу прослезился. Унижительно! Совершенно неприемлемо!

- Сян Нинг! Я никогда не забуду тебе этого!

- Хехехехе, - Сян Нинг взял откуда-то хлыст и безжалостно обрушил его на Чжан Хуньюя. Все бойцы и Чжао Хуатай в ужасе смотрели на происходящее. Почему эта сцена напоминала видео определенного жанра?

Пять минут спустя Чжан Хуньюй лежал в переулке, как дохлая собака, и плакал слезами унижения, все его тело покрылось красными отметинами гнева. Он хотел сдохнуть на месте. Почему Сян Нинг не мог просто убить его?

Ага, Чжан Хуньюй уже приготовился к смерти. Но ему некого было винить кроме себя самого, ибо он сам заварил эту кашу. Сян Сяюй была в зоне абсолютной недосыгаемости, и, поскольку они втянули ее, Сян Нинг теперь никогда не отпустит их.

Сян Нинг посмотрел на Чжан Хуньюя, который больше не поставлял очки ярости. Казалось, всему есть предел. Сян Нинг повернулся и с дружелюбной улыбкой посмотрел на Чжао Хуатая.

- Что ты делаешь? Не смей приближаться ко мне! - в ужасе закричал связанный. Да, он только что вспомнил, почему Сян Нинг сломал ему руку - из-за сестренки! Теперь, когда он в припадке ярости стал угрожать сестре этого безумца, он фактически раздражил медведя!

- Я заплачу тебе, я вознагражу тебя деньгами! - Чжао Хуатай не хотел страдать от унижительного избиения, как Чжан Хуньюй. Сян Нинг был монстром! Просто избиение было бы лучше, чем эта порка.

Услышав его предложение, Сян Нинг остановился. Чжао Хуатай зашевелил мозгами.

- Если отпустишь нас, я заплачу тебе сто тысяч долларов.

- Сто пятьдесят тысяч, - сказал Сян Нинг, потирая подбородок.

Остальные наемники тоже начали просить о пощаде в обмен на деньги. Это была пытка, как для их физического тела, так и для их разума!

- Хорошо, мы обещаем! - эмоционально ответил Чжао Хуатай. Хотя сто пятьдесят тысяч было для него немного дорого, он уже пообещал столько своим наемникам за перелом конечностей Сян Нинга.

Хрясь!

Толпа замолчала.

- Хмм, я отпущу вас, когда закончу.

Хрясь! Хрясь! Хрясь!

Из переулочка доносились странные звуки, сопровождаемые слабыми мольбами, поэтому все проходящие мимо менялись в лицах и незамедлительно уносили ноги.

<http://tl.rulate.ru/book/75658/2637015>